

Система:

[...]

Разве не сам ведущий слишком распустился?

Если бы Шэнь Мянью умел анализировать свои поступки, он не был бы Шэнь Мянём.

Он ничуть не сомневался в правильности своих действий, даже испытывал лёгкую гордость.

Смог за такое короткое время превратить такую глыбу льда в заботливого и нежного хорошего отца — это же современная история преобразования, ему бы вручили кубок.

Наблюдая, как количество подписчиков в комнате трансляции перевалило за девять тысяч, Шэнь Мянью изогнул губы в улыбке и мило сказал:

— Мальчики и девочки, делитесь ссылкой на трансляцию почаще, когда дойдём до десяти тысяч, будет сюрприз.

Комната трансляции моментально вскипела, все начали наперебой спрашивать, что за сюрприз.

Тогда этот оболъститель улыбнулся и с невинным видом сказал:

— Я очень демократичен, всегда уважаю мнение большинства.

Другими словами — как скажете.

Сначала в комментариях воцарилось затишье, а затем начался настоящий взрыв:

— Оооо~~~

— У меня есть смелая идея (вытирает кровь из носа)

— Эй, впереди идущий, у нас, кажется, одна идея!

Шэнь Мянью улыбался, наблюдая, как зрители горячо обсуждают, но в душе у него была тень сожаления.

Вспомнилось, что когда-то он был ведущим со стотысячной аудиторией, главной звездой платформы.

И вот всё вернулось на круги своя.

Система подливала ему зелье бодрости:

[Жизнь — это постоянные взлёты и падения, в процессе которых ты растешь. Хотя ты потерял миллион поклонников, но, если подумать с другой стороны, ты приобрёл уникальный жизненный опыт, разве это не стоит того?]

Стоит того, как же.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Да, очень стоит.

На следующий день Шэнь Мянэ разбудил звонок Ван Чэня.

— Маленький немой, проснулся?

Шэнь Мянэ взглянул на время — отлично, ровно шесть утра.

Он вчера до поздней ночи играл в игру, подаренную Лу Иханем, и заснул только под утро, сейчас его ещё сильно клонило в сон.

Сдержавшись, он тихо ответил:

— Только что проснулся.

Едва услышав этот мягкий голосок, Ван Чэнь почувствовал, как внутри у него защекотало, он сказал:

— Сейчас вставай, умывайся, я скоро буду, в дороге поспишь.

Шэнь Мянэ спросил:

— Куда?

Ван Чэнь на мгновение замер, затем сказал:

— Ты что, забыл, что сегодня должен прийти на стадион поболеть за меня?

В его спокойном тоне уже сквозила тень опасности.

Шэнь Мянэ слегка приподнял бровь, сделал вид, что испугался, и сказал:

— По... помню, не забыл.

Ван Чэнь не сдержал улыбки.

Он даже мог представить, как мальчик сейчас испуганно и осторожно объясняется — так и хотелось взять его в объятия и помять.

Подавив волнение в груди, он сказал:

— Помнишь — тогда быстрее вставай.

Шэнь Мянэ ответил утвердительно.

Помолчав, он намеренно спросил:

— Ихань тоже поедет?

Ван Чэнь, естественно, стал недоволен, еле сдержался, чтобы не накричать на него:

— Только я. Лу Ихань поедет на стадион с ребятами из баскетбольной команды.

Сказав это, он положил трубку.

Шэнь Мянью, слушая гудки в трубке, тихо усмехнулся и лениво потянулся.

Посмел разбудить его, а ещё хочет, чтобы всё прошло гладко?

Он не спеша умылся, переделся в спортивный костюм и спустился вниз. Шэнь Янь как раз завтракал.

Шэнь Мянью сел рядом.

Мужчина налил ему стакан молока, вручил и спросил:

— Почему так рано встал?

Шэнь Мянью послушно ответил:

— Потому что иду на баскетбольный матч, вчера договорился с ними.

Сказав это, он сделал маленький глоток молока.

Шэнь Янь, глядя, как у него вокруг рта осталась белая полоска, с нежностью во взгляде протянул руку, большим пальцем стёр молочные усы.

Он слегка погладил, и пухлые вишнёвые губки под пальцем стали ещё более соблазнительными. Взгляд мужчины потемнел, но, встретившись с невинными глазами мальчика, он спрятал эмоции.

Он убрал руку, опустил глаза и продолжил завтракать:

— Пусть водитель отвезёт тебя.

Шэнь Мянью сказал:

— Не нужно, папа, Ван Чэнь за мной заедет, скоро будет.

— Ты его больше не боишься?

Шэнь Мянью поджал губы, в его прекрасных глазах читалось замешательство, он смущённо пробормотал:

— Кажется... уже не так боюсь, как раньше.

"Не так боюсь, как раньше".

Шэнь Янь слишком хорошо понимал значение этих слов.

Всё это время этот ребёнок лишь принимал зло извне, одиноко блуждая в изолированном, беспомощном мире.

Поэтому, стоило кому-то проявить к нему хоть каплю доброты, он инстинктивно тянулся к этому человеку.

И Ван Чэнь, и он сам — оба использовали это.

Возможно, по сравнению с Ван Чэнем, прежний Шэнь Цин боялся его, этого "отца", ещё больше.

Он был более низок, чем Ван Чэнь.

Он спросил:

— Когда закончится матч?

Шэнь Мянью достал из сумки входной билет, поискал на нём и сказал:

— В двенадцать дня.

Шэнь Янь кивнул:

— В полдень я заеду за тобой, поедим вместе.

— Хорошо.

В голосе мальчика осторожно скрывалась тень радости, и холодное, строгое лицо мужчины на мгновение смягчилось.

Шэнь Янь наклонился и оставил лёгкий поцелуй на гладком лбу мальчика.

— Папа едет в офис.

Шэнь Мянью уже привык к его поцелуям и объятиям, лишь кивнул и сладко сказал:

— Папа, пока.

Система сказала:

[Я считаю, что так нельзя.]

— Я считаю, что в принципе нормально.

Этот мужчина долго жил за границей, мог перенять дурные привычки, — с радостью подумал Шэнь Мянью. Быть сыном тоже имеет свои преимущества.

#Каждый день получать поцелуи и объятия от идеального типажа#

Сев в машину, Ван Чэнь сунул Шэнь Мянью в руки коробку с едой.

Шэнь Мянью открыл — внутри были разнообразные закуски: сяолунбао, хрустальные пельмени с креветками, рисовые колобки номицы.

Он сказал:

— Я уже завтракал.

Ван Чэнь взял из коробки наугад пельмень с креветкой, бросил в рот, прожевал и сказал:

— Боялся, что не успеешь поесть, поэтому велел приготовить. Раз уже позавтракал, конечно, лучше.

Сказав это, завёл машину.

Шэнь Мянью покосился на него и спросил:

— Ты разве не завтракал?

Ван Чэнь, конечно, не сказал, что из-за сильного волнения проснулся рано утром и, не позавтракав, сразу помчался в дом Шэнь.

Он ответил:

— Не хотел.

Едва он это произнёс, как мальчик рядом фыркнул и, опустив голову, рассмеялся.

Ван Чэнь, смутившись и рассердившись, сказал:

— Чего ржёшь?

Повернув голову, он увидел это мягкое, нежное личико, и сердце снова начало бешено колотиться.

Он внезапно приблизился и скользнул по щеке мальчика поцелуем.

Шэнь Мянью: "!!!"

Он же ведёт машину, Шэнь Мянью совсем не был настороже, так что тот успешно совершил нападение.

Ван Чэнь провёл кончиками пальцев по губам, ухмыляясь нагло и злорадно.

— Наконец-то поцеловал.

Шэнь Мянью моргнул — из-за внезапности происшествия он на мгновение оторопел.

Девушки в комнате трансляции уже начали занимать позиции:

[Молодец! Не зря наш молодой господин Ван!]

[Нельзя!! Щёчки нашего сокровища принадлежат только папочке QAQ]

[Я, как сторонник пары Ханью-Мянью, больше не могу держать знамя... (конфетка Чэнь-Мянью такая сладкая)]

[Сторонник НП тихо наслаждается конфетками, ничего не боится]

Шэнь Мянью: "..."

Неужели ни у кого нет человечности? Его только что сексуально домогался этот наглец!

Ван Чэнь покосился в сторону — на пассажирском сиденье мальчик сидел с надутый мордашкой, сердито таращась на него.

Ван Чэнь усмехнулся с некоторой злобностью:

— Всего один поцелуй, и ты уже такой? Подожди, пока я тебя полностью не съем, тогда и злись.

Бесстыдник!

Шэнь Мянью поджал губы, отвернулся к окну и проигнорировал его.

Красный свет.

Ван Чэнь опустил стекло, закурил сигарету и лениво зажал её в зубах.

— Не дуйся на меня, слышишь? — сказал он, протянув руку и повернув лицо мальчика к себе.

На подушечках его пальцев ещё оставался лёгкий запах табака, Шэнь Мянью он не был неприятен.

Он обиженно сказал:

— Ты снова меня обижаешь.

Ван Чэнь, встретившись с этим влажным взглядом, почувствовал, как шкала здоровья упала наполовину. Он поспешил глубоко затануться, чтобы хоть как-то успокоиться.

В машине всегда была пепельница, он стряхнул пепел, и в его словах прозвучала сдерживаемая, скрежещущая злоба:

— Разве ты не знаешь? Мне как раз нравится тебя обижать.

Шэнь Мянью спросил:

— Почему...

Почему?

Ван Чэнь слегка нахмурился, легко цокнув языком.

Если копнуть до корней, то, наверное, из-за того происшествия в средних классах.

В тот день Ван Чэнь проспал и проснулся уже спустя долгое время после окончания уроков. В классе почти никого не осталось.

Во всей школе тоже оставалось мало людей.

Он взял рюкзак и небрежно направился в уборную. Открыв дверь, он застыл на месте от увиденного.

Тот никчёмный и трусливый мальчик был привязан к раковине, его одежда промокла насквозь, мокрая школьная форма облегала тело, очерчивая далеко не идеальную, но странно сексуальную, юную фигуру.

<http://bllate.org/book/15553/1414699>